

На следующий день Тао Юань снова вошел в комнату, где был заперт главарь Сань Цзяо. Тот был отброшен в угол и его руки и ноги были связаны. Услышав звук, он с трудом открыл глаза, увидев Тао Юаня, его сердце снова сжалось, потому что он не знал, что рассказал вчера этому человеку.

Тао Юань посмотрел на этого крепкого мужчину. Сейчас глядя на его жалкий вид, свернувшегося калачиком в углу, действительно трудно представить, что он знаменитый главарь бандитов.

— Я здесь, чтобы сообщить тебе, что в это время ваша мать, ваша жена и ребёнок, а также те бандиты, которые находятся в городе, должны были быть арестованы.

— Это мое дело - быть бандитом! Это не имеет к ним никакого отношения, они невиновны. Теперь закон больше не имеет такой силы, ты не можешь ловить хороших людей! — взволнованно воскликнул главарь Сань Цзяо.

— Ты все еще знаешь Закон? — Тао Юаню захотелось громко рассмеяться. — Ты что, главарь бандитов, на самом деле издеваешься надо мной? Это действительно самая смешная шутка, которую я когда-либо слышал. Конечно, такова человеческая природа, бандит, который считает закон ничем, а человеческую жизнь - беспечностью. Но когда его родственники нуждаются в защите, он вспоминает закон.

Улыбка на лице Тао Юаня внезапно исчезла, и он посмотрел на него с холодным выражением лица:

— Твои родственники - люди, а те, кто был жестоко убит тобой, не люди? Кроме того, невиновны ли они? Ты всё вчера рассказал. С тобой все ясно. Твоя старая мать в молодости была бандиткой. Я думаю, что она убила не меньше людей, чем ты, верно? Почему она может быть спокойна в старости? Твой сын может убивать в возрасте тринадцати или четырнадцати лет, разве ты не гордишься? И они невиновны?

Главарь Сань Цзяо закрыл глаза с небывалым отчаянием в сердце. Он родился бандитом и начал убивать с маленького возраста, зная, что добром это не кончится. Но он был готов вытерпеть любой результат. Он просто хотел позволить своей жене и сыну вести нормальную жизнь. Зная это давным-давно, он не должен был впутывать в это свою семью.

Тао Юань подошел ближе, посмотрел на него сверху вниз:

— Те, кто был убит тобой, просят меня отомстить за них, вы, бандиты, не думайте о том, чтобы начать новую жизнь. Твоя мать, твоя жена и сын, ни у кого из них не будет хорошего конца. Я приготовил для них кое-что хорошее, а потом им тайно принесут это, чтобы они не могли не жить и не умереть. У меня также есть люди, которые повиновались тебе, захотят ли они испытать такую боль ради тебя, станут они терпеть?

— Ты... Я действительно не могу понять. Почему ты такой злобный?! — у главаря Сань Цзяо даже не было сил стиснуть зубы. Впервые в своей жизни он почувствовал боль от бессилия. Он не боится смерти, даже если меч упадет, он и глазом не моргнет. Но ради своей жены и сына он предпочел бы умереть за них тысячу и десять тысяч раз, он также готов получить их быструю смерть, но не пытку.

— Использовать насилие, чтобы контролировать насилие, и использовать зло, чтобы контролировать зло. Если не испытать это на себе, и не почувствовать лично, как можно знать боль других?

Тао Юань развернулся, вышел и сказал солдатам, охранявшим снаружи:

— Повесьте его на дереве под горой и посмотрите, сколько бандитов выйдет. Если они придут, нам не придётся терять больше время на их поиски в горах.

— Да! — солдат вошел в дом и вытащил главаря Сань Цзяо наружу.

Тао Юань хотел найти Хэ Лиюаня, и как раз в тот момент, из храма вышел Нин Хаобо. Тао Юань, как обычно, проигнорировал его существование и приготовился пройти мимо него.

— Жуйцин, — внезапно позвал Нин Хаобо.

Тао Юань неожиданно посмотрел на него. Он позвал его, что это за лекарство такое неправильное?

— Я... — Нин Хаобо не знал, что он хотел сказать, он просто позвал его импульсивно. Он не знал, может быть, это из-за того сна. Последние два дня он невольно думал о нем. Но он чувствовал, что в глубине души все еще любит Вэнь Ханя, и в то же время в его сердце было появился ещё один человек, что делало его очень болезненным и запутанным.

Видя, что он колеблется, у Тао Юаня не хватило терпения ждать, и он ушел, не сказав ни слова.

Нин Хаобо обернулся и посмотрел на его спину, гадая, на что это похоже. Он даже не мог сказать, слишком ли он завидовал Хэ Лиюаню или действительно хотел жить с ним.

Хэ Лиюань писал отчет в палатке. Тао Юань подошел к нему, сел и положил голову ему на плечо.

— Когда все бандиты будут пойманы после того, как эти археологи войдут в гору, мы сможем вернуться? — спросил он.

— Да, ты скучаешь по дому? — Хэ Лиюань повернул голову прикоснулся к его лбу своим лицом.

— Бабушка и мама, должно быть, скучают по нам больше. Мы находимся в этой глубокой горе, и мы не можем позвонить им или что-то сообщить.

— Мы скоро вернемся. Нам позвонили из военного округа и сказали, что археологи уже в пути. Поймаем всех бандитов как можно скорее и убьем тех, кто оказывает сильное сопротивление, не тратя на них время. Другие войска придут, и будут сопровождать их в поисках культурных реликвий. Миссия наших боевых эскадрилий после того, как они придут, будет закончена.

Тао Юань кивнул:

— Я хочу собрать несколько лекарственных трав и принести их домой, прежде чем прибудет смена. Так что я должен поторопиться, чтобы собрать нужные растения.

Тао Юань не только собирал лекарственные травы, но и некоторые ядовитые сорняки. Поскольку некоторые ингредиенты можно использовать для исцеления при правильном приготовлении.

Когда Тао Юань уходил, он переговорил с директором госпиталя по вопросу выращивания лекарственных трав. Дикорастущие растения хороши, но некоторые редкие лекарственные материалы не могут удовлетворить спрос. Если они хотят, чтобы больше людей пользовались

хорошими лекарствами, у них должен быть большой запас сырья. Директор поддержал его идею и сказал, что он подробно обсудит с фармацевтическим бюро план посадки трав.

В ловушки, расставленные солдатами, действительно, попались бандиты, которые взяли на себя инициативу умереть. Они, по-видимому, думали, что сами были мастерами ловли, и не восприняли это всерьез. В результате все те, кто пришел, не вернулись, и спустя некоторое время не нашлось больше никого, кто осмелился бы прийти снова.

Им удалось найти культурные реликвии в соответствии с содержанием признания главаря Сань Цзяо, и они устранили опасность, просто ожидая прибытия археологов, чтобы увезти культурные реликвии.

Миссии двух эскадрилий завершились. После передачи вместе с войсками, сопровождающими культурные реликвии, они были готовы вернуться. Солдаты уже двинулись вперед, и Хэ Лиюань помог Тао Юаню медленно спуститься с горы. Когда он добрался до подножия горы, Хэ Лиюань захотел нести его. На этот раз Тао Юань не отказался, поэтому он сразу же лег на его спину и позволил ему нести себя.

На обратном пути в столичный военный округ на машине Тао Юань почти проспал всю дорогу. Хэ Лиюань подумал, что он устал от сбора лекарств, и осторожно обнял его, пытаясь сделать так, чтобы ему было удобнее.

После возвращения в военный район Тао Юань первым делом отправился домой, а Хэ Лиюань должен был отчитаться. Эти культурные реликвии очень важны. Они успешно уничтожили всех бандитов и поймали нескольких, которые смешались с простыми людьми. Можно сказать, что их заслуга в этой миссии очень велика.

.....

Старая леди Хэ и Сулан ждали во дворе. Услышав шум машины, Сулан немедленно помогла старушке встать и подойти к воротам.

— Жуйцин! — увидев, что Тао Юань выходит из машины, Сулан попросила своего помощника помочь старой леди Хэ. Она быстро подошла к нему и сжала руку. — Ты вернулся. Много страдал в горах?

— Мама, бабушка, я вернулся, — Тао Юань посмотрел на них с улыбкой.

— Ты просто всегда возвращайся целым и невредимым, — старая леди Хэ кивнула. — Поторопись и отдохни в доме. Ты, должно быть, устал, после длительной дороги на машине таким образом.

— Я проспал всю дорогу, это брат Лиюань держал меня. Так что из нас двоих он устал больше, — Тао Юань медленно последовал за ними в дом.

— Машина так раскачивается, как ты можешь хорошо спать? Ты, малыш, знаешь, как нас утешить, — Сулан взяла Тао Юаня за руку, и продолжала говорить. — Зная, что ты сегодня вернешься, я позволила кухне приготовить для тебя еду, чтобы ты мог сначала что-нибудь съесть. Поешь, а затем иди в комнату, чтобы хорошо выспаться. На этой горе нет ни хорошей еды, ни хорошего места для жизни. Видишь, твое лицо похудело.

— Разве он не тоньше? — старая леди Хэ сказала огорченно, — ты вернулся, теперь ты сможешь наверстать упущенное и вернуть мясо на кости.

Тао Юань дотронулся до своего живота:

— Я хочу загладить свою вину.

Тао Юань сел за обеденный стол, старая леди Хэ и Сулан сидели по обе стороны, наблюдая, как он ест.

— В глубокие горы неудобно что-то посылать. Солдаты в основном едят военный паек. Тебе, наверное, было непривычно. Даже если ты можешь приготовить немного лапши и риса, хорошей еды нет. В военном лагере никто не страдает обжорством, верно? — Сулан посмотрела на него.

— Еда была в порядке. Сначала ополченцы дали несколько овец, но солдаты не знали, как их готовить. Запах был слишком сильным, и я никак не мог к нему привыкнуть. Позже я просто сам приготовил целого жареного ягненка, и солдатам понравилось. Я сам купил несколько овец и готовил для них, чтобы они могли хорошо питаться, и я вместе с ними. Наш рацион состоял из жареной баранины и супа из баранины, иногда из курицы и свинины. В горах также много дичи, фазан и дикий кабан. Мне даже посчастливилось приготовить два блюда из змеиного мяса. Я также собрал и привез много грибов мацутакэ и ганодермы люцидум. Мацутакэ готовили на гриле на углях и посыпали небольшим количеством приправ. Это было ароматно и вкусно. Я сделаю это для тебя завтра.

Сулан и старая леди Хэ взглянули друг на друга, похлопали Тао Юаня по руке.

— Мы можем поесть в любое время. Ты можешь отдохнуть несколько дней в одиночестве, чтобы прийти в себя.

Тао Юань кивнул:

— Я хочу хорошенько отдохнуть. Первоначально я думал, что пойду в больницу, чтобы больше работать после того, как вернусь, но пока это не получится сделать. Возможно, мне также придется сказать директору, что я буду работать врачом еще несколько месяцев. Количество раз может быть меньше, пусть он будет готов.

— Несколько месяцев? — Сулан сначала смутилась, а потом обеспокоенно спросила. — Ты нехорошо себя чувствуешь?

— Пока все в порядке, — Тао Юань покачал головой. — Я беременен, и позже у меня появится большой живот, так что я должен больше отдыхать.

— Ты. Что ты сказал?! — глаза Сулан расширились, испугавшись, что она ослышалась.

— Я сказал, что беременен. — Тао Юань спокойно повторил. — Я проверил себя. Я в добром здравии, и мой ребенок в добром здравии. Просто нужно отдыхать больше, чем раньше.

— Ты беременен?! — Сулан посмотрела на старую леди Хэ и подтвердила, — мама, Жуйцин говорит, что он беременен? Я сплю?!

— Хорошо, кажется, так и есть, — Старушка, которую она спрашивала, не спит ли она.

— Бабушка, мама, я действительно беременен, вам это не снится, — улыбнулся Тао Юань.

— Я собираюсь стать бабушкой? Я собираюсь стать бабушкой! Я позову Хэ Хуайминя и сообщу

ему хорошие новости! — Сулан взволнованно побежала в гостиную.

— Благослови Будда, я действительно увижу своего правнука, Амитабху, благослови Будда! — старая леди Хэ сложила руки вместе и продолжала повторять молитву Будда.

.....

— Лао Хэ, на этот раз твоя семья, Хэ Лиюань, принес еще одно великое достижение! — сказал командир бригады Хэ Хуайминю. — Хорошая работа!

— Это хороший пример мужа и жены, работающих вместе.

— Так оно и есть. Мы не ожидали, что они смогут так быстро выполнить задачу по подавлению бандитов.

— В этом нет ничего особенного. Дело в том, что ни один солдат не погиб! Я подумал, что, если в каждой битве и миссии эти солдаты смогут вернуться живыми, это будет величайшим благословением!

— Да... — командир бригады кивнул, чувствуя себя очень взволнованным.

Хэ Хуайминь был очень счастлив, когда услышал, как они хвалят его сына и невестку.

— Докладываю! — солдат подошел к двери и сказал. — Лао Хэ, вам звонят из дома.

— Они что-то сказали? — спросил Хэ Хуайминь.

— Нет, просто сказали позвать вас, просили ответить на звонок как можно скорее. Голос был очень взволнован, — ответил солдат.

— Может быть, что-то не так? Иди, быстрее выясни что случилось, — сказал командир бригады.

Хэ Хуайминь вышел.

— Привет, это я. — Хэ Хуайминь поднял трубку.

— Что, правда?! — Хэ Хуайминь расширил глаза и сказал. — Отлично! Ладно, ладно, я знаю, тебе просто нужно сообщить им. Позволь мне поговорить об этом, когда я вернусь. У меня сейчас встреча. Хорошо.

— Ну, как? Дома ничего не случилось, верно? — командир бригады посмотрел на лицо Хэ Хуайминя, на его лице ничего не отражалось, оно выглядело даже немного счастливым, а не так, как будто произошло что-то серьезное.

— Моя невестка беременна, — в глазах Хэ Хуайминя была нескрываемая улыбка, он сел и сказал. — Моя жена не стала ждать моего возвращения, чтобы рассказать столь радостную новость, и специально позвонила мне. Мне очень жаль, что это отняло у всех время.

— Ах ты, старина! Разве твое сердце не счастливо? Все еще притворяешься таким серьезным! — человек, сидевший рядом с ним, ударил его кулаком.

— Поздравляю, старина Хэ, теперь ты дедушка, мы не можем за тобой угнаться.

— Ты, когда мой отец опережает меня, когда мой дедушка опережает меня, почему тебе так повезло?

— Это счастливое событие, ты должен пригласить нас выпить!

— Не волнуйся, все будет. Я обещаю дать вам выпить достаточно, — гордо сказал Хэ Хуайминь.

.....

Вечером, когда Хэ Лиюань вернулся домой, было уже довольно поздно, но, когда он увидел возбужденно болтающую семью, за исключением Тао Юаня, он был удивлен. Он был совершенно озадачен, думая, что же произошло сегодня? Не легли спать в столь поздний час? Даже если они вернулись сегодня, разве им нужно быть такими счастливыми?

— Вернулся? — Сказала Сулан с улыбкой. — Мы обсуждаем, как помочь вам провести свадьбу с Жуйцином. Когда Жуйцин вошел в дом, ты все еще был без сознания, и свадьба не состоялась. Теперь вы должны хорошо подготовиться. Чтобы загладить свою вину перед ним.

— О, хорошо. — Хэ Лиюань кивнул. — Мы готовы это сделать, а Жуйцин и я несем ответственность за участие.

— Разве мы не подготовились? Ты все еще можешь рассчитывать на то, что ты подготовишься?

— Сулан с первого взгляда увидела мысли сына. — Ты иди спать, мы тоже скоро ляжем. Этот вопрос о свадьбе нам все еще нужно обсудить, не будем спешить и утром обсудим медленно.

— Тогда я вернусь в комнату, спокойной ночи, — Хэ Лиюань долго не задержался и быстро ушел. Он просто хотел поскорее вернуться в комнату, чтобы отдохнуть.

— Жуйцин беременен и нуждается в большем отдыхе. Будь полегче, не буди его, — попросила Сулан.

— Что? — Хэ Лиюань посмотрел на свою мать, и его ноги сразу же перестали двигаться.

— Веди себя тихо, не буди Жуйцина, — повторила Сулан.

— Нет, что случилось с Жуйцином в предыдущем предложении?

— Я сказала, что он беременен, — Сулан посмотрела на него, увидела, что он выглядит ошеломленным, и озадаченно сказала. — Разве ты не знаешь? Разве Жуйцин тебе не сказал?

Хэ Лиюань не ответил и зашагал обратно в комнату.

Сулан крикнула вдогонку:

— Дай ему спокойно выспаться, не буди его.

.....

Находиться в горах, естественно, не так комфортно, как дома. Хотя поначалу Тао Юань не чувствовал себя слишком уставшим, когда он лег на кровать и вдохнул аромат свежеевыстиранного одеяла, его окружило ощущение комфорта, и он быстро заснул. Хэ Лиюань осторожно вошел в комнату, пошел в ванную и быстро принял душ, затем надел пижаму и расстелил одеяло, чтобы лечь спать. Он нежно обнял Тао Юаня сзади, стараясь не разбудить его, а затем положил свою большую ладонь на его нижнюю часть живота.

Хэ Лиюань подумал про себя: "Удивительно, что у них здесь уже есть свои дети". Он не знает, когда образовалась эта маленькая штука в желудке? Его желудку определенно будет трудно расти день ото дня. Хэ Лиюань поцеловал Тао Юаня и подумал, что он родит только один раз, и больше никогда не будет рожать в будущем.

Вся семья знала, что Тао Юань беременен, только Хэ Лиюань узнал об этом последним, и даже его дяди, которые были распределены в другие места, узнали об этом раньше него. Вообще только за день до возвращения Тао Юаня сам узнал, что беременен. Он не хотел, чтобы Хэ Лиюань беспокоился о нем всю дорогу, поэтому не сказал, думая, что он все равно обязательно узнает, когда вернется. И Сулан подумала, что он, должно быть, уже знал, и уведомила всех родственников, которым следовало сообщить. Таким образом, оказалось, что не знал только тот, кто собирался стать отцом.

Когда Тао Юань проснулся, был почти полдень. Хэ Лиюань рано утром отправился в армию. Он собирался обсудить с капитаном организацию отпуска, потому что они с Тао Юанем собирались сыграть свадьбу.

Сулан составляла список гостей в гостиной, чтобы сначала разослать приглашение на свадьбу. Увидев, что Тао Юань выходит, она улыбнулась:

— Проснулся? Ты голоден?

— Немного, — Тао Юань дотронулся до своего живота.

— Сначала поешь чего-нибудь, потом позвони своим бабушке и папе Юэ. Скажи им, что завтра я с отцом Хэ приеду к ним, чтобы обсудим с ними твою свадьбу, — сказала Сулан.

— Хорошо, — Тао Юань кивнул, а затем спросил. — Брат Лиюань вернулся прошлой ночью?

— Да. Он вернулся, — подтвердила Сулан. — Он был ошеломлен, разве ты не сказал ему, что беременен?

— У меня не было времени сказать ему, — сказал Тао Юань с улыбкой.

— Неудивительно, что он никак не отреагировал. Я догадалась, что ты ему не успел сказать, — Сулан покачала головой, думая о реакции Хэ Лиюаня, это было немного забавно.

После завтрака Тао Юань собирался позвонить своему отцу, а затем решил, что поскольку он уже давно не возвращался в свой дом, ему следует просто съездить к ним и проведать.

— Мама, я поеду на одну ночь в родительский дом, и вернусь с тобой, когда вы с папой приедете завтра, — предложил Тао Юань.

— Хорошо. Все в порядке, — Сулан кивнула. — Ты уже давно не возвращался. Пришло время вернуться, чтобы повидаться с твоими бабушкой и отцом. Пусть водитель отвезет тебя в родительский дом. Отдай вещи, которые ты привез с гор, своему бабушке. В конце концов, ты выбирал их своими собственными руками, и это было желанием твоего сердца.

— Хорошо, тогда я пойду и подготовлюсь, — Тао Юань встал и пошел готовить вещи, чтобы отвезти их своей семье.

Бабушка и отец Юэ уже знали о беременности Тао Юаня. После того, как Сулан позвонила Хэ Хуайминю, он позвонил ему и рассказал им о беременности сына. Они просто ещё не знают,

что Тао Юань и Хэ Лиюань собираются сыграть свадьбу, поскольку Сулан и остальные обсуждали этот вопрос ночью, и решили устроить свадьбу, совершенно неожиданно даже для себя самих.

Тао Юань хотел преподнести им сюрприз, поэтому он вернулся, не предупредив их заранее. Когда бабушка и отец Юэ увидели, что он возвращается, они, естественно, очень обрадовались и немедленно приказали на кухне приготовить его любимые блюда. Затем они посадили его и спросили о его физическом состоянии и о том, не испытывает ли он дискомфорт из-за беременности.

Тао Юань отвечал на их вопросы один за другим, а затем рассказал им о жизни в горах и о том, что он мог рассказать о бандитах. На этот раз бабушка и отец Юэ действительно вздохнули с облегчением. Первоначально они согласились на Чунси, и то по настоянию сына, они до последнего думали о его фиктивном браке. Но позже Тао Юань вылечил Хэ Лиюаня, и ни один из них не собирался разводиться, в глубине души оба были немного обеспокоены.

Тао Юань уже несколько раз возвращался и говорил им, что Хэ Лиюань был очень добр к нему, чтобы они не переживали. Но они все равно не могли не беспокоиться, что Хэ Лиюань будет скучать по своему бывшему партнеру по брачному соглашению и не сможет жить с Тао Юанем. Теперь, когда Тао Юань был беременен, они были уверены, что у Хэ Лиюаня не было бывшего в сердце. Также бабушка и отец Юэ не видели, чтобы он встречался и общался с бывшей невестой, поэтому они почувствовали настоящее облегчение.

— Если ты захочешь поесть или тебе что-нибудь понадобится, просто позвони домой, как бы трудно ни было что-то найти, папа обязательно найдет способ достать это для тебя, — сказал его отец.

— Я знаю, папа, если мне это понадобится, я обязательно скажу тебе. — сказал Тао Юань. — Кстати, сегодня вечером я останусь дома. Свекровь и свекр придут завтра и хотят обсудить с вами свадьбу между мной и Хэ Лиюанем.

— Свадьба? — отец и бабушка Юэ посмотрели друг на друга, затем посмотрели на Тао Юаня. — Семья Хэ помогает тебе организовать свадьбу с Лиюанем?

— Да, — Тао Юань кивнул. — Моя свекровь сказала, что две семьи должны делать это вместе. Поэтому она заключила контракт с самым большим рестораном в столице и приглашает всех из двух семей.

— Это неплохо, — сказал отец Юэ. — Мы всегда сожалели, что у тебя не было свадебного банкета, и то, что ты вышел замуж в спешке. Люди сплетничали. Воспользуйся этой возможностью. Наша семья Юэ и семья Хэ будут работать вместе, чтобы вместе организовать большое празднество. Мы пригласим всех наших друзей и семью хорошо поесть, и повеселиться.

— Обязательно пошлите телеграмму Жуйфэну и попроси его быстро вернуться, чтобы он присутствовал на свадьбе Жуйцина.

— Хорошо, я прямо сейчас все сделаю.

И семья Юэ, и семья Хэ были богаты. Семья Юэ изначально была крупными торговцами, и последнее, чего им не хватало, — это денег, а на формулы добавок, которые давал им Тао Юань, зарабатывали ещё больше. Его семья была большой семьей, чьего наследственного богатства было достаточно, чтобы можно было его тратить нескольким поколениям. Старая

леди Хэ и Сулан тоже большие дамы. Одного их приданого достаточно, чтобы прокормить два или три поколения.

Обе семьи не испытывают недостатка в деньгах, и никто не может плохо обращаться с их детьми, не говоря уже о том, что Тао Юань беременен. Поэтому они планируют провести грандиозную свадьбу, сообщив родственникам и друзьям, что у их детей в будущем будут хорошие дни.

<http://bllate.org/book/14333/1269586>